

*Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда
Республики Марий Эл
« 8 » октября 2025 года*

**ОБЗОР
причин отмен и изменений приговоров и постановлений мировых судей
по уголовным делам в I полугодии 2025 года**

***Заявление частного обвинителя ошибочно оценено мировым судьей
как отказ от обвинения.***

Постановлением мирового судьи от 11 марта 2025 года уголовное дело в отношении К. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления ввиду отказа частного обвинителя от обвинения.

Из материалов уголовного дела следует, что постановлением мирового судьи от 13 ноября 2024 года принято заявление М. о возбуждении уголовного дела в порядке частного обвинения в отношении К. по ч. 1 ст. 115 УК РФ по факту умышленного причинения М. легкого вреда здоровью, повлекшего незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Согласно заявлению частного обвинителя К. обвинялся в том, что на почве возникших личных неприязненных отношений к М., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, умышленно нанес кулаком своей правой руки не менее 2 ударов в область лица М., отчего последний испытал физическую боль и ему были причинены телесные повреждения в виде перелома костей носа, гематом под глазами с обеих сторон лица и перелома четвертого зуба нижней челюсти слева.

Согласно протоколу судебного заседания от 10 марта 2025 года и его аудиозаписи, исследованной в судебном заседании суда апелляционной инстанции, частный обвинитель М. присутствовал лично в судебном заседании, поддерживая свое заявление о привлечении К. к уголовной ответственности по ч.1 ст. 115 УК РФ, не отказываясь от него, о чем последовательно в судебном заседании сообщил мировому судье.

Мировым судьей в судебном заседании 10 марта 2025 года было исследовано заявление М. от 7 марта 2025 года, согласно которому частный обвинитель полагает неправильной квалификацию действий К. по ч. 1 ст. 115 УК РФ и ходатайствует о переквалификации действий К. на ст. 318 УК РФ в связи с тем, что на момент причинения ему телесных повреждений он являлся председателем комитета (старостой) одного из населенных пунктов и помощником депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл.

После чего мировым судьей частному обвинителю М. были разъяснены положения ст. 20 УПК РФ, предусматривающей виды уголовного преследования, а также нормы ст. 321 УПК РФ о порядке рассмотрения уголовных дел мировым судьей и о праве частного обвинителя изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также отказаться от обвинения.

При этом мировой судья, не разъяснив частному обвинителю положения ч. 6 ст. 321 УПК РФ, которая обязывает мирового судью в случае установления признаков преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ, вынести постановление о прекращении уголовного дела по делу и направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя, принял от М. отказ от обвинения по ч. 1 ст. 115 УК РФ, мотивировав его тем, что, по мнению частного обвинителя, действия К. должны быть квалифицированы по ст. 318 УК РФ, уголовное преследование по которой осуществляется в публичном порядке органами уголовного преследования, к которым суд не относится.

Между тем у суда апелляционной инстанции на основании исследованных материалов уголовного дела, пояснений частного обвинителя М. и его представителя П. отсутствовали основания полагать, что М. отказался от обвинения К. Заявленный же в суде первой инстанции отказ М. от обвинения по ч. 1 ст. 115 УК РФ являлся вынужденным, поскольку мировой судья неоднократно в судебном заседании указал М. на невозможность привлечения лица к уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние.

В то же время какие-либо сведения о наличии возбужденного уголовного дела в отношении К. по ч. 1 или ч. 2 ст. 318 УК РФ и осуществлении уголовного преследования по аналогичным обстоятельствам, материалы уголовного дела не содержат.

Письменное заявление М. о переквалификации действий К. с ч. 1 ст. 115 УК РФ на ст. 318 УК РФ от 7 марта 2025 года также не содержит отказа от предъявленного ранее частным обвинителем обвинения, связанного с причинением ему вреда здоровью, и изложенного им в заявлении о возбуждении уголовного дела от 12 ноября 2024 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление о прекращении уголовного дела в отношении К. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, отменил, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение мировому судье другого судебного участка.

Как одно преступление по ст.ст. 317, 318, 319 УК РФ следует квалифицировать совершение соответствующих противоправных действий в отношении одного, двух или более потерпевших, указанных в

данных статьях, если такие действия осуществлены одновременно либо с незначительным разрывом во времени, но охватывались единым умыслом лица, и при этом ни за одно из данных действий оно ранее не было осуждено.

По приговору мирового судьи от 26 февраля 2025 года Т. осужден по ст. 319 УК РФ (по эпизоду от 8 ноября 2024 года в отношении потерпевших Б. и Г.) к наказанию в виде штрафа в размере 20 000 рублей, и по ст. 319 УК РФ (по эпизоду от 8 ноября 2024 года в отношении потерпевшего Б.) к наказанию в виде штрафа в размере 20 000 рублей. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции, приходя к выводу об изменении приговора, установил, что при квалификации действий Т. суд первой инстанции исходил из того, что осужденным совершены преступления в разное время, в разных местах, с самостоятельным умыслом на публичное оскорбление представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей.

Однако из установленных судом обстоятельств следует, что Т. 8 ноября 2024 года был доставлен сотрудниками полиции Б. и Г. в отдел полиции для разбирательства в связи с поступившим в дежурную часть сообщением о нарушении Т. общественного порядка. Там 8 ноября 2024 года с 3 часов 30 минут до 4 часов Т., находясь в состоянии алкогольного опьянения, публично в присутствии Ч., М. и С. оскорбил полицейских Б. и Г., находившихся при исполнении должностных обязанностей. После этого в тот же день около 5 часов 30 минут полицейским Б. в связи с необходимостью оказания медицинской помощи и получения медицинской документации, отражающей сведения о состоянии здоровья Т. и позволяющей поместить последнего в помещение для административных задержанных за совершение административного правонарушения, Т. был доставлен в приемное отделение городской больницы, где в коридоре первого этажа публично в присутствии Ч., М. и Р. оскорбил полицейского Б., находившегося при исполнении своих должностных обязанностей.

Таким образом, действия осужденного в отношении сотрудников полиции Б. и Г. носили единый продолжаемый характер, совершены фактически в короткий промежуток времени в связи с одним и тем же событием (8 ноября 2024 года в период с 3 часов 30 минут до 4 часов и с 5 часов 30 минут до 6 часов 23 минут), были направлены на один и тот же объект посягательства - нормальную деятельность органов власти, имели единую цель - воспрепятствование порядку управления, охватывались единым умыслом на публичное оскорбление представителей власти Б. и Г. при исполнении ими своих должностных обязанностей по поступившему сообщению о нарушении общественного порядка Т. Тем самым действия Т. полностью охватываются одним составом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приговор изменил, квалифицировал действия Т. как одно преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, назначил наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей, исключив из приговора указание о назначении окончательного наказания с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ.

В отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. При этом по смыслу уголовного закона при замене неотбытой части наказания другим его видом срок погашения судимости надлежит исчислять, исходя из вида наказания, назначенного по приговору суда.

По приговору мирового судьи от 25 декабря 2025 года О. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 месяцев. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в 1 год с установлением обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции установил, что во вводной части приговора указано, что О. судим 3 октября 2020 года по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на срок 320 часов, при этом постановлением от 24 августа 2021 года наказание в виде обязательных работ заменено лишением свободы на срок 39 дней, и 1 октября 2021 года О. освобожден по отбытию наказания.

В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. При этом по смыслу уголовного закона при замене неотбытой части наказания другим его видом срок погашения судимости надлежит исчислять исходя из вида наказания, назначенного по приговору суда.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью.

Мировой судья помимо указания во вводной части приговора на судимость по приговору от 3 октября 2020 года, как имеющуюся у О., при назначении наказания руководствовался ч. 3 ст. 68 УК РФ, усмотрев рецидив преступлений, и признал его в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Между тем суд первой инстанции не учел, что судимость О. по приговору от 3 октября 2020 года была погашена по истечении 1 года после отбытия им 1 октября 2021 года лишения свободы. Обжалуемым приговором от 25 декабря 2024 года О. осужден за преступление, совершенное 22 июля 2024 года, тем самым на момент совершения преступления судимость по

приговору от 3 октября 2020 года являлась погашенной, в связи с чем О. являлся несудимым, в его действиях отсутствовал рецидив преступлений.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции изменил приговор, исключив из его вводной части указание на судимость О. по приговору от 3 октября 2020 года, а также из описательно-мотивировочной части приговора указания об учете и признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание О., рецидива преступлений и о применении положений ч. 3 ст. 68 УК РФ при назначении наказания. Назначенное наказание О. по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ смягчено до 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства, применены положения ст. 73 УК РФ.

Активное способствование раскрытию и расследованию преступления подлежит учету в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в случаях, когда лицо представляет органам предварительного расследования информацию об обстоятельствах совершенного с его участием преступления, ранее им не известную, и имеющее значение для его раскрытия и расследования.

По приговору мирового судьи от 28 января 2025 года О. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции установил, что обстоятельствами, смягчающими наказание О., судом первой инстанции признаны: состояние здоровья как подсудимого, так его родственников и близких, совершение преступления впервые, наличие несовершеннолетнего ребенка, направление О. денежных средств на благотворительность, а также направление начальнику отдела полиции письма с принесением извинений.

Кроме того, судом в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказания обстоятельства признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в даче О. подробных признательных показаний на стадии предварительного расследования, а также сведений, указанных в явке с повинной.

Из материалов уголовного дела следует, что органами предварительного расследования смягчающее наказание обстоятельство - активное способствование раскрытию и расследованию преступления - не установлено и в обвинительном заключении по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, не указано.

Из предъявленного О. обвинения также не следовало, что он оказал активное способствование расследованию преступления. Напротив, из существа обвинения следует, что противоправные действия О. были выявлены и пресечены инспектором ДПС ГИБДД Я., который отказался принять предложенную взятку.

По смыслу закона, активное способствование раскрытию и расследованию преступления подлежит учету в качестве обстоятельства,

смягчающего наказание, в случаях, когда лицо представляет органам предварительного расследования информацию об обстоятельствах совершенного с его участием преступления, ранее им не известную, и имеющее значение для его раскрытия и расследования.

Из материалов уголовного дела следует, что таких обстоятельств установлено не было, а признание О. своей вины и раскаяние в содеянном не свидетельствует об его активном способствовании расследованию преступления.

Таким образом, поскольку судом первой инстанций необоснованно признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное способствование О. расследованию преступления, данное обстоятельство судом апелляционной инстанции исключено.

Вместе с тем О. при рассмотрении дела в суде первой инстанции признал свою вину и раскаялся в содеянном, что подтверждается материалами уголовного дела, в том числе и протоколом судебного заседания суда первой инстанции, однако данные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции в качестве обстоятельств, смягчающих О. наказание.

В суде апелляционной инстанции также установлено, что О. оказал благотворительную помощь детям сиротам, оставшимся без попечения родителей, что тоже является обстоятельством, смягчающим О. наказание.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключил из его описательно-мотивировочной части указание о признании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а также признал в качестве обстоятельства, смягчающего О. наказание, признание им вины и раскаяние в содеянном, оказание благотворительной помощи детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей.

Пункты 3.1 и 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, согласно которым заявление о привлечении в порядке частного обвинения должно содержать данные о потерпевшем, в том числе о документах, удостоверяющих его личность, и о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, лишь устанавливают требования к содержанию заявления по делу частного обвинения и не предполагают указание в заявлении данных о документах, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, дате и месте его рождения, которыми не располагают (не могут и не должны располагать) потерпевший или его законный представитель. По ходатайству сторон мировой судья вправе оказать содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно, в том числе касающихся данных, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Постановлением мирового судьи от 14 февраля 2025 года П. возвращено заявление о привлечении в порядке частного обвинения И. и Х. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 115, 116 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 319 УПК РФ для приведения в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона в срок по 28 февраля 2025 года.

28 февраля 2025 года заявителем П. вновь подано аналогичное заявление с учетом изменений о привлечении в порядке частного обвинения И. и Х. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных по ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Постановлением от 3 марта 2025 года П. отказано в принятии заявления о привлечении в порядке частного обвинения И. и Х. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, в связи с тем, что в установленный срок не были устранены допущенные им нарушения, в частности, не указана степень тяжести вреда здоровью потерпевшего П., данные о потерпевшем и документах, удостоверяющих его личность. Дополнительно указано, что мотивом к совершению преступления в заявлении П. указано на совершение преступления из хулиганских побуждений, что квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ и не относится к делам частного обвинения, а указание в заявлении о принятии к производству уголовного дела по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ является предметом рассмотрения районного суда в соответствии со ст. 31 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции указал, что п.п. 3.1 и 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, согласно которым заявление должно содержать данные о потерпевшем, в том числе о документах, удостоверяющих его личность, и о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, лишь устанавливают требования к содержанию заявления по делу частного обвинения и не предполагают указание в заявлении данных о документах, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, дате и месте его рождения, которыми не располагают (не могут и не должны располагать) потерпевший или его законный представитель. По смыслу ч. 2 ст. 319 УПК РФ, по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно, в том числе касающихся данных, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 2161-О).

Исходя из ч. 3 ст. 15 УПК РФ на суд возлагаются обязанности по обеспечению необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Применительно к делам частного обвинения мировой судья разрешает ходатайство стороны об истребовании и исследовании указанного ей доказательства, используя властные полномочия, которые в судебных

стадиях уголовного судопроизводства имеются у него и отсутствуют у сторон, вправе согласно ч. 2 ст. 319 УПК РФ оказать сторонам содействие в собирании таких доказательств, которые ими не могут быть получены самостоятельно.

Между тем, как усматривается из поданного П. заявления, в нем содержится: наименование суда, в который оно подается; изложено описание события преступления, за совершение которого заявитель полагает необходимым привлечь И. и Х. к уголовной ответственности, время, место и обстоятельства совершения данного преступления; просьба, адресованная суду, о принятии уголовного дела к производству; данные о потерпевшем; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; подпись заявителя, а также его представителя.

Также в материале проверки КУСП от 20 июля 2024 года содержатся все необходимые сведения, в том числе заключения экспертов о степени тяжести вреда здоровью, данные о потерпевшем - частном обвинителе, вместе с тем при отказе в принятии заявления мировым судьей данное обстоятельство не было принято во внимание.

Кроме этого суд обратил внимание, что в доверенности от 24 октября 2022 года указаны все данные доверителя П., необходимые исходя из буквального толкования п. 3.1 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, в том числе данные документа, удостоверяющего его личность

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ, вступившим в силу 7 января 2019 года, в ст. 31 УПК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, не подсудны мировому судье и отнесены к ведению районного суда.

Исходя из права на государственную и судебную защиту и в силу принципов справедливости и равенства перед законом и судом соответствующие требования, затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться и при разрешении уголовных дел о преступлениях, относящихся к делам частного обвинения. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 20 января 2023 года № 3-П и др.), тем более, когда речь идет об одной и той же категории участников уголовного судопроизводства - лицах, потерпевших от преступлений, уголовные дела о которых рассматриваются в порядке частного обвинения. Следовательно, предполагается единый порядок принятия и рассмотрения судом первой инстанции заявлений о возбуждении уголовных дел частного обвинения вне зависимости от того, мировому, районному или гарнизонному военному суду

подсудна данная категория уголовных дел. В системе действующего правового регулирования эти правила закреплены в главе 41 УПК РФ.

Указание в заявлении о привлечении в порядке частного обвинения И. и Х. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, не препятствует его принятию для рассмотрения по существу, с учетом иных доводов в данном заявлении, в том числе по ст. 115 УК РФ, а указанный мотив в заявлении также является предметом его рассмотрения и установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в суде.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление отменил, направив материал по заявлению П. о возбуждении уголовного дела частного обвинения в тот же суд со стадии принятия заявления к производству мировым судьей.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Марий Эл

